

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В мае 2007 года в г. Самаре (Россия) был запланирован саммит Россия – Европейский Союз. Примерно в то же время заявитель был внесен в качестве правозащитника в так называемую базу данных «сторожевой контроль». Местные власти были информированы о том, что во время саммита планируются протесты и что необходимо остановить всех членов организаций, планирующих такие протесты, чтобы предотвратить их незаконные и экстремистские действия. Они были также информированы о том, что заявитель выехал в г. Самару поездом за несколько дней до саммита и мог взять экстремистскую литературу. Когда заявитель прибыл в г. Самару, он был остановлен милицией и доставлен в отделение милиции, примерно в 12.15, под угрозой применения силы. В отделении милиции сотрудники составили протокол о доставлении с использованием стандартного шаблона, озаглавленного «Протокол о доставлении лица, совершившего административное правонарушение». При этом они вычеркнули слова «совершившего административное правонарушение». Заявитель был освобожден через 45 минут. Сотрудник милиции, который доставил заявителя в отделение милиции, позднее заявил, что он сделал это с целью предупреждения совершения им административных правонарушений и уголовных преступлений.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 5 Конвенции. Учитывая элементы принуждения в доставлении заявителя в отделение милиции и несмотря на краткую продолжительность его задержания, Европейский Суд пришел к выводу, что заявитель был лишен свободы. Заявитель не подозревался в совершении какого-либо правонарушения, но вместо этого, как утверждало государство-ответчик, был задержан с целью предупреждения совершения им «правонарушений экстремистского характера».

Однако никаких конкретных правонарушений, в совершении которых было необходимо воспрепятствовать заявителю, не было указано, и неопределенная ссылка на «правонарушения экстремистского характера» не являлась достаточно конкретной, чтобы отвечать требованиям статьи 5 Конвенции. Единственное конкретное подозрение в отношении заявителя заключалось в том, что он мог провозить экстремистскую литературу, но даже это не подтвердилось, когда выяснилось, что у заявителя не было багажа по прибытии в г. Самару. Заявитель был задержан исключительно в связи с тем, что его имя было внесено в базу данных «сторожевой контроль», и единственным основанием его внесения в указанную базу был тот факт, что он являлся правозащитником. Европейский Суд подчеркнул, что членство в правозащитных организациях ни в коем случае не может являться достаточной причиной для подозрения, оправдывающего задержание лица. В заключение: задержание заявителя не может разумно рассматриваться как необходимое для предотвращения совершения правонарушения в значении подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Имя заявителя было включено в базу данных «сторожевой контроль», в которой собиралась информация о его передвижениях железнодорожным или воздушным транспортом по России, что, следовательно, представляло собой вмешательство в его личную жизнь. Создание и ведение базы данных и порядок ее функционирования регулировались приказом министерства, который не был опубликован или иным образом доведен до сведения общественности. Соответственно, Европейский Суд пришел к выводу, что национальное законодательство не указывало с достаточной ясностью пределы и способ осуществления полномочий, предоставленных властям страны в сфере сбора и хранения информации о личной жизни граждан в базе данных. В частности, оно не содержало в форме, доступной общественности, указаний о минимальных гарантиях против злоупотреблений.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Требования предъявлены за пределами установленного срока.